

Средь бела дня из комнаты высунулась голова и долго озиралась по сторонам.

— Успокойся, здесь никого, — система, наблюдая за тем, как он крадется, словно затевает нечто грандиозное, не удержалась и приложила ладонь ко лбу.

Цзян Цы закинул ногу на подоконник, напряг руки... и, неуклюже перевалившись через край, пополз дальше.

— Другие люди, когда вылезают через окно, делают это одним изящным движением, выглядя как настоящие герои, — система с досадой включила микрофон. — А ты ползешь, как парализованная рептилия.

Цзян Цы: ...

— Ха, ты, бесформенный моллюск без рук и ног, имеешь право меня критиковать? — холодно усмехнулся Цзян Цы.

— Ты переходишь на личности! — взревела система. — Это называется слайм! Слайм, понимаешь?!

— Да-да, конечно, кусок слизи, — Цзян Цы продолжал бродить вдоль стены детского дома.

Система: Ого, а парень-то осмелел?

Наконец, Цзян Цы замер в глубокой задумчивости перед лазом в заборе, наполовину скрытым зарослями плюща.

— В детском доме в общем-то неплохо, — вздохнул Цзян Цы и развернулся, собираясь вернуться в кровать и досмотреть сон.

— Ты что, не собираешься искать Чжан Цилина? — система расширила глаза и прошептала с недоверием.

— Цзян Цы скорее сдохнет в этом детском доме, чем полезет в собачью нору! — решительно отрезал он.

Система смотрела на стоящего у лаза юношу с прекрасными чертами лица, который сейчас пылал праведным гневом, и снова не удержалась от жеста рука-лицо: как и ожидалось, Цзян Цы так никуда и не сдвинулся.

— Тогда иди через главные ворота, — обессиленно предложила система. — Я помогу тебе

избежать встречи с нянечками.

Цзян Цы неохотно согласился и, заложив руки за спину, походкой важного начальника, прибывшего с инспекцией, направился к выходу.

Система уже приготовилась взломать систему доступа, чтобы открыть ворота, но заметила, что Цзян Цы застыл, изучая старый замок.

— На замке выросли цветы или он настолько отполирован, что ты любишься своим отражением? Чего ты на него уставился? — система замерла, не дотянувшись до интерфейса управления.

— Я бы и сам не прочь, — Цзян Цы погладил себя по щеке и с сожалением добавил: — Но он весь в ржавчине, в нем ничего не видно.

Сказав это, он для убедительности вздохнул и невзначай спросил: — У тебя есть скрепка?

— Зачем тебе скрепка? — система растерялась.

— Замок вскрывать! — Цзян Цы посмотрел на нее как на ненормальную. — Или мне прикрепить к этой железке цветочек в награду за то, что она столько лет держится?

Система дернула углом рта, глядя на замок на экране: при интеллекте Цзян Цы он вполне мог повернуть нечто подобное. И все же, несмотря на скепсис, она послушно выудила скрепку со своего захламленного рабочего стола.

Цзян Цы выпрямил скрепку, согнул на конце маленький крючок и несколько раз поковырялся в скважине.

«Щелк!» — раздался сухой металлический звук, и Цзян Цы толкнул заржавевшие ворота.

Под изумленным взглядом системы дверь поддалась.

— У тебя... неплохие навыки, — пробормотала система.

— То-то же! — самодовольно заявил Цзян Цы. — Раньше я вечно забывал ключи и не мог попасть домой. С тех пор, как научился вскрывать замки, я вообще перестал их носить.

Система: ...

Действительно, это в духе Цзян Цы. Какая гордость за такой сомнительный навык!

Выйдя за ворота, Цзян Цы с любопытством огляделся. Ночью было слишком темно, и он толком ничего не разглядел. Теперь же он увидел стены из красного кирпича, покрытые мхом и трещинами, в которых вольно разрасталась зелень. Переулок выглядел очень старым.

Цзян Цы внезапно притих, и система поторопила его: — Иди давай, чего встал?

— Где я сейчас? — после долгого молчания медленно спросил Цзян Цы.

— В Линьи, провинция Шаньдун, — ответила система, не понимая, к чему этот вопрос.

— А где остров Юнсин? — продолжил допрос Цзян Цы.

— В городе Саньша, провинция Хайнань, — ответила система. — Ты к чему клонишь?

Цзян Цы вздохнул с печальным видом: — География — не мой конек, но я знаю, что от Шаньдуна до Хайнаня очень далеко.

Система согласилась: — Да, очень далеко.

Цзян Цы: Эта штука притворяется глупой или она на самом деле такая?

— Раз знаешь, почему не придумаешь, как меня туда доставить?! — прорычал Цзян Цы. — Ты что, надеешься, что я туда пешком дойду?

Система вдруг прозрела: — А, так я закажу тебе билет на самолет до Хайнаня.

Цзян Цы: Хоть что-то понимаешь!

Цзян Цы вдруг что-то вспомнил: — И еще кое-что! Я не знаю дороги! Не забудь включить навигатор!

— Погоди, — система спохватилась и возмущенно выпрямилась. — Это что, тон, которым просят об одолжении?

— В детском доме в общем-то неплохо, — сказал Цзян Цы и собрался уходить.

— Делаю, делаю! — вскрикнула система, глядя на то, как он решительно разворачивается. — Подумаешь, билет и навигатор! Пара пустяков!

Цзян Цы удовлетворенно остановился, взглянул на запущенный системой навигатор и

двинулся в путь. В ушах уже зазвучал механический голос, но он вдруг снова замер.

Система, уже готовая разразиться бранью, притихла, услышав тихий шепот юноши:

— Знал бы, прихватил из гробницы пару драгоценных камней... хоть какая-то польза была бы...

Цзян Цы опустил взгляд и через ржавые ворота прислушался к шумному, веселому детскому смеху, доносившемуся изнутри. Его тихие слова растворились в глубоком переулке вместе с легким дуновением ветра.

Ругательства системы застряли в горле, а гнев мгновенно улетучился.

— Если бы те побрякушки из гробницы всплыли на рынке, полиция пришла бы к тебе первой, — буркнула система.

Цзян Цы скрипнул зубами: — Никакой романтики! У тебя точно никогда не будет пары!

Система фыркнула: — И не надо, мне эта ерунда не нужна. Иди своей дорогой, остальное я улажу.

Отключив микрофон, система проворчала, хотя в голосе теперь слышалась мягкость: — Цзян Цы, ты, никчемный бедняк, чем ты вообще можешь помочь? Разве что быть талисманом детского дома. Только лицо у тебя еще ничего, да язык подвешен...

Цзян Цы на мгновение замешкался, оглянулся на ворота детского дома: — Спасибо. Пусть у вас все будет хорошо, и пусть сюда больше не привозят детей.

— Директор! Какой-то добрый человек пожертвовал деньги нашему детскому дому! — взволнованно крикнула нянечка, вбегая в кабинет.

Женщина подняла голову, растерянно взяла телефон, а затем с изумлением протерла глаза.

— Этот добрый человек оставил сообщение, чтобы мы улучшили питание детей, и еще... — нянечка замялась.

— Что еще? — поторопила женщина. — Мы не продаем детей!

— Да нет же, — рассмеялась нянечка. — Он написал, что дети такие тощие и некрасивые, что мы обязаны откормить их, чтобы они стали выглядеть получше.

Они переглянулись и невольно улыгнулись, а в глазах у обеих блеснули слезы.

Солнечный свет падал на рабочий стол, где лежало заявление на кредит с еще не поставленной подписью.

<http://bllate.org/book/19068/1872840>